

**ТЕРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ НАРОДНЫЙ СУД (1864 – 1870):
ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕГРАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА
В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

**THE TERSKY REGIONAL NATIONAL COURT (1864 – 1870): FROM
THE HISTORY OF THE INTEGRATION OF THE CENTRAL
CISCAUCASIA INTO LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE**

В статье характеризуется роль и место Терского областного народного суда в судебной системе Терской области в 1864–1870 гг. Определяется состав и структура, подсудность и подведомственность, а также нормативно-правовая база деятельности суда. Отмечается, что Терский областной народный суд представлял собой первый опыт создания судебной инстанции высшего уровня, за пределами компетенции которого оставались административные функции.

In the article the role and a place of the Tersky regional national court in the judicial system of the Tersky area in 1864–1870 is characterized. The structure, jurisdiction and also standard and legal base of activity of court is defined. It is noted that the Tersky regional national court represented the first experience of the creation of the judicial instance of the highest level outside which competence there were administrative functions.

Ключевые слова: Терский областной народный суд, судебная система, Терская область, Центральное Предкавказье, Российская империя.

Keywords: Tersky regional national court, judicial system, Tersky area, Central Ciscaucasia, Russian Empire.

Абазов Алексей Хасанович, к.и.н., ФГБГУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований», заведующий кафедрой Отечественной истории и этнологии, старший научный сотрудник сектора средневековой и новейшей истории

Тел. 8-928-705-48-40

360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, д. 18

Картоев Ибрагим Якубович, ФГБГУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований», аспирант 3 года обучения
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, д. 18

Учреждение Терского областного народного суда в первой половине 60-х гг. XIX в. является важным событием в истории судебной системы Терской области по ряду причин. Во-первых, оно совпало с завершающим этапом Кавказской войны, когда регион находился в состоянии постоянных административно-политических и социально-экономических трансформаций. Во-вторых, учреждение суда представляет собой первый опыт создания в регионе территориального органа, который выступал в качестве апелляционной инстанции по отношению к окружным судам, сформированным по этническому принципу еще в 1858 г.

Следует отметить, что в 1864–1870 гг. иерархия судебных органов в Терской области была представлена следующим образом: Терский областной народный суд – окружные народные суды (Кабардинский, Осетинский, Чеченский, Кумыкский и т.п.) – участковые суды. Однако, формированию этой иерархии предшествовал ряд административно-территориальных и судебных преобразований в регионе. Так, на основании Высочайше утвержденного положения Кавказского комитета «О некоторых изменениях в управлении покорными племенами Кавказа» от 10 декабря 1857 г. в составе Левого Крыла Кавказской линии было создано 4 административных округа (Кабардинский, Военно-Осетинский, Чеченский и Кумыкский)¹. В этом же документе регламентировалось учреждение в каждом из перечисленных округов народных судов под председательством окружных начальников.

Переименование же Левого крыла Кавказской линии в Терскую область состоялось на основании Именного указа, объявленного Сенату Министром юстиции, от 8 февраля 1860 г.² Начальником Терской области назначался генерал российской армии. По Положению «об управлении Терской и

Кубанской областями» (1860) он приравнивался «к генерал-губернатору центральных губерний России, был одновременно командующим войсками на правах командира корпуса»³.

Во главе округа стоял начальник округа (полковник или генерал)⁴. От окружных начальников зависело решение вопросов общественного, экономического, политического, культурного характера. В подчинении начальника округа находилась окружная администрация, в состав которой входили: окружной суд, начальники участков, полиция и т.д.⁵

Начальники участков также назначались из числа военных чинов.

На основании Высочайше утвержденного Положения «Об управлении Терской областью» от 7 июня 1862 г. (далее. – Положение 1862 г.) Терская область была разделена на три военных отдела (Западный, Средний и Восточный), одно Отдельное Управление и одно Городовое Управление. Каждый отдел делился на округа. Начальник отдела одновременно являлся и начальником одного из округов, входивших в отдел. На основании п. 19 Положения 1862 г. «Начальник Терской области сосредоточивает в себе главную местную власть по всем частям управления краем: административной, хозяйственной, финансовой, *судебной* и военной, на особых правах, впредь до того времени, пока край будет находиться на военном положении (курсив наш. – *А.А., И.К.*)»⁶. В п. 20 данного документа устанавливалось, что «по внутреннему управлению подведомственными им отделами Терской области им принадлежит начальство по всем отраслям управления»⁷.

Такое административное устройство региона и формирование системы судебных учреждений диктовало необходимость создания единого суда, деятельность которого распространялась бы на всей территории Терской области. Именно таким учреждением и стал Терской областной народный суд. В целом же, в 1864–1870 гг. принципы иерархии судебных органов Терской области так же регламентировались Положением 1862 г. В ст. 11 документа устанавливалось, что «для судебной расправы между туземцами, учреждается

во Владикавказе Главный Народный Суд Терской области, в округах – Окружные Суды, в участках и наибствах – Участковые Суды»⁸.

Так, главный народный суд Терской области был учреждён в 1864 г. во Владикавказе на основании «Положения об управлении Терской областью» от 1862 г. (Далее. – Положение 1862 г.) и на основании Высочайшие утверждённого 21 Мая 1864 г. Дополнения к положениям об управлении городом Владикавказом и Терскою областью⁹. Официальной датой его открытия считается 28 октября 1864 г. – дата издания Высочайшего повеления о его открытии, о чем было сделано оповещение в специальном приказе начальника Терской области¹⁰.

На основании п. 27 Положения 1862 г. Терский областной народный суд учреждался: «1) для рассмотрения поступающих к нему жалоб на неправильные решения Окружных Судов, и 2) для обсуждения всякого рода дел, которые Начальник области сочтет нужным передать на заключение Суда»¹¹. Решения принимались большинством голосов и вступали в законную силу после их утверждения начальником Терской области. В особых случаях решения суда передавались на утверждение Главнокомандующего Кавказской армией¹².

Начальники округов Терской области являлись и председателями окружных судов. Они имели право голоса при вынесении судебного решения. Кроме того, они имели право решающего голоса, в случае, если мнение судей во время голосования разделялось поровну. В Осетинском, Чеченском и Кумыкском округах Терской области председателями окружных народных судов были или сами военные начальники Западного, Среднего и Восточного отделов, или их помощники¹³.

На основании Именного указа «О введении Судебных Уставов 20 ноября 1864 года в Кубанской и Терской областях и в Черноморском округе» от 30 декабря 1869 г. Терская область в судебном отношении была отнесена к Тифлисской судебной палате¹⁴.

Согласно ст. 28 Положения 1862 г., председатель назначался по предложению начальника Терской области после утверждения его кандидатуры Главнокомандующим Кавказской Армией¹⁵. П. 2 Временных правил 1864 г. уже определял, что «главный (областной) народный суд состоит под председательством помощника начальника области или другого лица по его выбору»¹⁶. На основании приказа наместника Кавказского от 5 июня 1864 г. должность председателя Терского областного суда занимал коллежский советник Владимир Коломийцев¹⁷.

В состав Терского областного народного суда входили выборные из числа местного населения лица¹⁸. Помимо него в состав суда в обязательном порядке входил главный кадий региона¹⁹. Первоначально штат Терского областного народного суда составляли: «восемь депутатов от народа, т.е. по одному от каждого из округов; 3 кадия; делопроизводитель; 4 переводчика; 2 писаря»²⁰. На основании одобренного в 1864 г. Наместником Кавказским штатного расписания Терского областного народного суда²¹, его структура была представлена следующим образом: 1) председатель суда; 2) от Осетинского, Ингушского и Кабардинского округов – 2 кадия и 12 депутатов; 3) от Чеченского, Ичеринского и Аргунского округов – 2 кадия и 8 депутатов; 4) от Кумыкского и Нагорного округов – также 2 кадия и 8 депутатов; 5) один офицер-делопроизводитель²². Он создавался для рассмотрения в качестве апелляционной инстанции жалоб на решения окружных народных судов Терской области судов и для решения любых вопросов по усмотрению начальника области²³.

Решения Терского областного суда принимались простым большинством голосов и вступали в законную силу после их утверждения начальником области. Начальник Терской области имел право утвердить решение суда самостоятельно или перенаправить дело для согласования решения с Главнокомандующим Кавказской армией²⁴. Функции делопроизводителя возлагались на адъютантов начальников округов²⁵.

Остальные вопросы организации судебного процесса в окружных народных судах, определения их подсудности и подведомственности должны были регламентироваться специальными инструкциями. Кроме того, положение (1862) устанавливало, что для регламентации деятельности Главного народного и окружных народных судов Терской области должна быть составлена особая инструкция. В ней же необходимо было дифференцировать дела по подведомственности между обычным правом народов региона и шариатом. Такой инструкцией стали утверждённые в 1863 г. начальником Терской области «Временные правила, данные в руководство временным судам, учрежденным при управлениях Терской области»²⁶.

На основании Высочайше утвержденного штата военно-народных управлений Терской области от 29 мая 1862 г., на содержание Терского областного народного суда выделялось 9358 руб. 90 коп. в год²⁷. Председатель Терского областного народного суда получал жалование по месту постоянной работы. Кадю и депутатам выплачивались «столовые» деньги по 60 руб. в год каждому. Кадии и депутаты суда получали «столовые деньги» заблаговременно перед каждым очередным созывом суда. Жалование офицера-делопроизводителя составляло 608 руб. 10 коп. в год²⁸. Всего на содержание Терского областного народного суда выделялось 2648 руб. 10 коп. в год.

Здесь следует отметить, что после принятия Высочайшие утверждённого 21 Мая 1864 г. Дополнения к положениям об управлении городом Владикавказом и Терскою областью и учреждения Терского областного суда в его правоприменительной практике возник ряд сложностей и противоречий. В частности, коллизии в основном касались § 72 Высочайшие утвержденного Положения об управлении городом Владикавказом 31 марта 1860 г., в котором отмечалось, что «все общие акты, совершенные жителями Владикавказа на дома и другие недвижимые имущества, в городской черте находящейся, изымаются в течении 20 лет от платежа прожитых пошлин»²⁹. Для властей оставалось неясным: 1) Какие именно категории граждан попадают под

определение «жителей Владикавказа» – все жители Владикавказа или те, которые имеют здесь недвижимую собственность или только треть из них, которые приписаны городу? 2) От взноса крепостных пошлин при совершении актов на недвижимую собственность освобождаются все ли приписанные к Владикавказу или только приписанные с правилом на льготы? 3) Если от взноса крепостных пошлин при свершении актов на недвижимую собственность освобождены все лица, владеющие такой собственностью во Владикавказе, то в случае предъявления ими акта, из которых один вид имущества свободен от пошлин, а другой – нет, является ли это основанием для взыскания крепостных пошлин³⁰? При этом следует учитывать, что в то время право толкования этих норм принадлежало начальнику Терской области.

В целом же, следует отметить, что Терскому областному суду были подведомственны г. «Владикавказ и все лица гражданского ведомства, проживающих в предместьях Терской области»³¹. На основании действующего на тот момент гражданского законодательства к этой категории граждан можно было отнести «не всех безразлично жителей Владикавказа, а только тех из его обывателей, к какому бы сословию не принадлежали, которые приписаны к этому городу с обязанностью устроить или приобрести во Владикавказе дома, магазины, лавки и прочие хозяйственные обзаведения»³².

1 января 1871 г. в Терской области начали работать Владикавказский Окружной суд с прокурорским надзором, судебные мировые и следственные участки, нотариальные архивы и конторы и т.п. Эти изменения были направлены на реализацию основных положений судебной реформы 1864 г. Указом наместника Кавказа от 30 декабря 1869 г. было объявлено о введении в действие в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе судебных уставов, принятых 20 ноября 1864 г., и положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. С этого же времени полномочия Терского областного народного суда были прекращены.

Несмотря на сравнительно недолгое существование Терского областного народного суда, его правоприменительная практика накопила достаточно богатый опыт. Однако, большая часть материалов суда до сих пор не подвергалась обработке и анализу и не введена в научный оборот. Все это придает данной проблематике дополнительные исследовательские возможности, что дает возможность определить роль и место Терского областного народного суда в судебной системе Терской области в 1864–1870 гг.

Примечания:

¹ Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII до 1870 г. (на материалах Осетии) (2012): Сборник документов. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. С. 183–185

² Там же. С. 206–207

³ Дзидзоев, В.Д. Национальные отношения на Кавказе. Владикавказ: Ир, 1995. С. 65.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Административная практика Российской империи... С. 237–248.

⁹ ЦГА РСО-Алания, ф. 119, оп. 1, ед. хр. 12, л. 1.

¹⁰ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 427, л. 107 об. – 109 об.

¹¹ Административная практика Российской империи... С. 237–248.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 242.

¹⁴ Там же. С. 335.

¹⁵ Там же. С. 237–248.

¹⁶ Там же. С. 269.

¹⁷ ЦГА РСО-Алания, ф. 112, оп. 1, ед. хр. 31, л. 1.

¹⁸ Административная практика Российской империи... С. 245.

¹⁹ ЦГА РСО-Алания, ф. 112, оп. 1, ед. хр. 31, л. 1.

²⁰ Административная практика Российской империи... С. 267.

²¹ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 5, ед. хр. 8, л. 64.

²² ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 5, ед. хр. 8, л. 76.

²³ Административная практика Российской империи... С. 245.

²⁴ Там же.

²⁵ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 5, ед. хр. 8, л. 76.

²⁶ Административная практика Российской империи... С. 269–281.

²⁷ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 5, ед. хр. 8, л. 56.

²⁸ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 5, ед. хр. 8, л. 76.

²⁹ ЦГА РСО-Алания, ф. 119, оп. 1, ед. хр. 12, л. 11.

³⁰ ЦГА РСО-Алания, ф. 119, оп. 1, ед. хр. 12, л. 11.

³¹ ЦГА РСО-Алания, ф. 119, оп. 1, ед. хр. 13, л. 7–8 об.

³² ЦГА РСО-Алания, ф. 119, оп. 1, ед. хр. 12, л. 13.